

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1851.

ЧАСТЬ ТРИДЦАТЬ-ЧЕТВЕРТАЯ.

С. П. Б.

О ХЛѢБОПАШЕСТВѢ ВЪ НОВОРОССІЙСКОМЪ-КРАѢ.

(А. А. Скальковскаго.)

Статья I.

Главнѣйшая отрасль промышленности Новороссійскаго-Края, основаніе вѣсѣхъ другихъ источниковъ его богатства, есть, безъ-сомнѣнія, сельское хозяйство. Довольно взглянуть на эту страну, или хотя на одну изъ частей ея, чтобы убѣдиться, что само Провидѣніе предназначило ее къ обширному земледѣлію, къ разведенію безчисленныхъ стадъ, къ устройству разнообразныхъ фруктовыхъ садовъ и богатыхъ виноградниковъ. И въ-самомъ-дѣдѣ, что можетъ сравниться съ этимъ океаномъ цвѣтовъ, которые разгульно колеблются

вѣтрами въ краткія мгновенія здѣшной неуловимой весны? Въ какой части Имперіи можно засѣвать такія безмѣрныя пшвы хлѣбомъ и овощами, и разводить виноградники, которыми, если не по качеству, то по обширности нѣтъ равныхъ въ Европѣ? И какую почвую обладаетъ этотъ край! За исключеніемъ узкихъ полосъ засыпанныхъ песками отъ наносовъ рѣчныхъ и морскихъ, и небольшихъ, краснымъ ковылемъ покрытыхъ солончаковъ (впрочемъ весьма любимыхъ мерносами), вся остальная площадь края, въ 16 или 17.000,000 десятинъ, состоитъ изъ тучнаго и почти дѣвственнаго чернозема: земли растительной, богатаго царства шелковицы, пшеницы и всѣхъ южныхъ плодовъ, отъ арбуза до масличныхъ и гранатовыхъ деревьевъ.

Хлѣбопашество и скотоводство явились здѣсь со временъ незапамятныхъ. Въ самой глубокой древности, на зарѣ историческаго міра, «варвары» заселявшіе нынѣшнія Новороссійскія степи, занимались уже плугомъ не только для снисканія пищи ежедневной, но и для торга, для обмѣна заграничнаго. Геродотъ, первый лѣтописецъ края, въ поэтическихъ сказаніяхъ своихъ сообщаетъ, что первоначальнымъ жителямъ Скиѳіи (Черноморскаго и Азовскаго побережья) боги послали съ неба плугъ, ярмо, сѣкиру и золотое блюдо: эмблемы труда и богатства. Въ его время, разноплеменные варвары края пахали уже и засѣвали землю, и умѣя обрабатывать пшени-

пу, питались сами лукомъ, чеснокомъ, бобами и просомъ. Одни изъ этихъ варваровъ были, быть-можетъ, родоначальники нашихъ Ногаевъ, доселѣ живущихъ просомъ и луковицами; другіе — праотцами предковъ нашихъ Славянъ, искони любившихъ пшеницу и горохъ. На многихъ Ольвійскихъ, Пантикапейскихъ и Херсонесскихъ монетахъ встрѣчаемъ изображеніе богини жатвы — Цереры, колосья пшеницы и плугъ; а во времена уже болѣе доступныя исторіи, видимъ что Эллинскія, Римскія и Византійскія колоніи, основанныя среди варваровъ Черноморья, не только существовали, но и богатѣли отъ торговли, главнымъ предметомъ которой, кромѣ рыбы (тарихось) и невольниковъ, была пшеница. Историки говорятъ даже о трактатахъ Рима съ царями Скиѳовъ или Сарматовъ, главнымъ условіемъ которыхъ было доставленіе хлѣба царицѣ вселенной — Риму. Итальянцы Среднихъ Вѣковъ, Генуэзцы и Венеціане, торговали въ Кафѣ, Сурожѣ (Судакѣ), Танѣ или Монкастро (Акерманѣ) тѣмъже хлѣбомъ, что Ираклійцы и ихъ предшественники. Что степи Новороссіи обитаемы были преимущественно хлѣбопашцами и скотоводами, а не горожанами, имѣемъ несомнѣнное доказательство въ совершенномъ отсутствіи развалинъ отъ жилищъ или храмовъ древнихъ туземцевъ этой страны: всѣ памятники древняго міра въ краѣ суть Эллинскіе, Римскіе или Генуэзскіе остатки. По всему видно, что Скиѳы, предки наши, такъже

точно заселяли Новороссійскія степп, какъ въ-
 послѣдствіи цѣлыя столѣтія занимали ихъ ка-
 заки, и занимають теперь нынѣшніе «десятин-
 щикп». Казаки Запорожскіе и Донскіе владѣли
 милліонами десятинъ земли плодородной, богатой
 водою, лѣсками и «всякимъ угодемъ», а мно-
 го-ли основали они слободъ, не говоря уже о го-
 родахъ? Едва въ XVI столѣтіи, подъ вліяніемъ
 гетманскаго правленія, начали они укрѣплять
 свои «сотни» или «станицы» по Днѣпру, Псѣлу
 и Дону. Даже въ половинѣ XVIII столѣтія,
 когда Русское Правительство познакомило
 ближе съ Запорожьемъ, нашло оно на безмѣр-
 номъ пространствѣ отъ впаденія Калміуса въ
 Довъ до Кременчуга, по оврагамъ (балкамъ),
 на берегахъ рѣкъ, рѣчекъ или у простыхъ ко-
 лодезей (копаней), среди терновъ, лѣсковъ,
 вербъ или просто подъ навѣсомъ пригорковъ,
 только цѣлыя тысячи «хатъ», то-есть прост-
 ыхъ пзбъ, пасѣкъ, землянокъ, которыя назы-
 вались по-мѣстному «кутами», «хуторами»,
 «зимовниками». Изъ этихъ отдѣльныхъ жилищъ
 составились теперь многія огромныя селенія,
 сохранившія доселѣ названіе «хуторовъ». Близъ
 Одессы, позже другихъ городовъ основанной,
 селенія на городской землѣ ея расположенныя
 до-сихъ-поръ имѣють оффиціальное названіе:
 «Бурлацкихъ-Хуторовъ», «Усатовыхъ-Хуто-
 ровъ», «Нерубайскихъ-Хуторовъ», «Фоминныхъ-
 Хуторовъ», «Холодныхъ - Хуторовъ» и т. д.
 Въ Херсонской и Екатеринославской губер-
 ніяхъ сеть много селеній въ сорокъ и бо-

лѣе семействъ, которыя также до-сихъ-поръ называются «хуторами». Тоже самое видимъ даже и въ Малороссіи, гдѣ населеніе теперь такъ плотно, такъ многолюдно. Отъ чего-жъ произошло это названіе? Отъ образа первоначальнаго водворенія въ краѣ, отъ образа жизни самыхъ обитателей, который не измѣнился въ-теченіе тысячелѣтій. Какъ теперь живутъ наши десятинщики, иногда весьма богатые *, и живутъ уже цѣлое полустолѣтіе, тремя поколѣніями, такъ, вѣроятно, жили и первобытные ихъ предшественники — Скифы и другіе древніе варвары. Десятинщики, простые поселяне или мѣщане безземельные, избираютъ себѣ въ степяхъ землю способную для хлѣбопашества и, главное, для скотоводства: земли здѣсь всѣ хороши, но не всѣ изобилуютъ водою. Найдя родникъ или рѣчку, безвѣстно въ глубокой балкѣ текущую, пришлецъ казакъ или десятинщикъ выростъ тамъ яму и накроетъ ее кровлею изъ камыша и глины; изъ глины же и камыша (рѣдко хвороста) устроитъ въ ней печь; затѣмъ изъ земли и камня, гдѣ есть камень, изъ вѣтвей ивы, или просто изъ земли построятъ загоны для скота; вотъ его «землянка», его «скотный дворъ». Къ зимѣ хуторъ или зимовникъ уже готовъ. На сто такихъ хуторянъ насчитаете

* На рр. Куяльникъ и Березаці (Херсонской губ.) мы лично знаемъ десятинщиковъ, врослыхъ мѣщанъ, которые, кромѣ большаго скотоводства, имѣютъ въ Банкѣ запасные капиталы въ 4,000 и болѣе р. сер.

двухъ хлѣбопашцевъ, одного огородника, одного ремесленника; девяносто-шесть остальныхъ занимаются скотоводствомъ. Вотъ картина нашей «украины» въ первые годы ея историческаго быта, вотъ образъ Новой-Россіи до половины XVIII столѣтія! Прибавимъ къ тому, что всякій владѣлецъ хутора и стада былъ вмѣстѣ и купецъ, знавшій дорогу, сперва—въ Ольвію, или Аксіякъ, или Херсонесъ, а послѣ—въ Польшу, въ Гетманщину, въ Очаковъ и за Дунай. Кромѣ-того, были они и рыболовы-мореходы, которымъ удивлялись и Греки, и Турки, и Татары, владѣвшіе столько лѣтъ по Черноморскимъ и Азовскимъ берегамъ. Наконецъ, во всякомъ «куреньѣ» былъ конь, всегда осѣдланый, въ избѣ—оружіе: конье, сабля или двѣ-три «рушницы» съ «чересомъ», то-есть боевымъ запасомъ. Вотъ вамъ и военныя силы края въ-теченіе цѣлыхъ столѣтій. Не то-ли же самое было и при Геродотѣ, съ переменною однихъ лишь именъ?

Такъ общественное хозяйство края, который теперь называемъ Новою-Россіею, состояло всегда изъ тогоже земледѣлія, изъ тогоже скотоводства или рыболовства, что и нынѣ: только съ вѣками, съ развитіемъ ума и труда людскаго, это хозяйство улучшалось, дѣлилось на многія другія болѣе сложныя и большаго умѣнія требующія отрасли, и, наконецъ, въ дни наши приняло ту величественную цѣлость, которою мы по-справедливости гордимся, и въ отечествѣ, и за границею. Но

съ-тѣмъ-вмѣстѣ, въ-слѣдствіе вліянія разныхъ національностей, разныхъ религій, обычаевъ и событій политическихъ, въ хозяйствѣ края, какъ и въ этнографіи его, нѣтъ того единства, какъ въ Сѣверной или Средней-Россіи; можно сказать: сколько народовъ, столько же и разныхъ хозяйствъ находится въ краѣ. Ниже укажемъ, по-возможности, на эти различныя оттѣнки сельскаго хозяйства, сохраняющіеся цѣлыя десятилѣтія, въ предѣлахъ не только одной губерніи, но иногда—одного и того же уѣзда, не замѣтуясь часто другъ у друга ни однимъ обычаемъ, не пользуясь ни однимъ добрымъ примѣромъ. Такъ, въ сѣверной части Тавриды, рядомъ съ полудикими, но уже воздѣлывающими землю Ногайцами, въ-теченіе сорока-двухъ лѣтъ воздвигаютъ свои чудные голландскіе дома и разводятъ свои богатые плантаціи Нѣмцы-Менонисты, и бѣлѣютъ скромныя избы Польскаго шляхтича и Малороссійскаго поселянина; но Ногайцы мало чему выучились у образованнаго Нѣмца, а Украинцы не отвыкли отъ квасу и борщу, Поляки—отъ охоты къ хмѣлю или отъ тѣпномъ посыпаннаго хлѣба. Такъ, на берегу Ингула, Виси, Ташлыка, казаки, Велико-россійскіе поселяне, Сербы и Молдаване, поселясь въ предѣлахъ одного уѣзда, несколько не слились въ одну семью, хотя гражданскій и военный порядокъ, за столѣтіе туда внесенный, былъ одинъ и тотъ же для всѣхъ.

О рыбныхъ промыслахъ и скотоводствѣ Новороссійскаго-Края мы уже говорили *; въ настоящей статьѣ займемся его хлѣбопашествомъ.

1. БѢГЛЫЙ ВЗГЛЯДЪ НА ПРОШЛОЕ.

Когда, въ 1823 году, Князь М. С. Воронцовъ принялъ изъ рукъ Монаршихъ кормило управленія Новороссійскими губерніями и Бессарабією, онъ нашелъ въ этомъ краѣ 21.161,000 десятинъ земли и на ней до двухъ милліоновъ (1.900,000) обитателей обоюга пола: пропорція удивительная — по 10 слишкомъ десятинъ на душу, по 20 или болѣе на каждую семью. Край былъ раздѣленъ, какъ и теперь, на четыре отдѣльныя части и состоялъ изъ тѣхъже почти элементовъ, что и теперь. Тогда считалось въ немъ: 52 города, 191 колонія и 5,882 мѣстечекъ, селеній и деревень: всего 6,000 слишкомъ усадьбъ, подчиненныхъ одному управленію, ** но крайне разнообразныхъ по хозяйству вообще и системамъ хлѣбопашества въ-особенности. Разсмотримъ, хотя поверхностно, эти многоразличныя формы домоводства и полеводства.

Вообще говоря, все земледѣльческое хозяйство Новороссійскаго-Края должно раздѣ-

* См. Ж. М. В. Д. ч. XV, стр. 412 — 483, ч. XXX, стр. 356—402, и ч. XXXI, стр. 30 — 46.

** Въ 1849 году находилось на томъ же пространствѣ: 55 городовъ, 267 колоній, 14 станицъ казачьихъ и 6,464 мѣстечекъ, сель и деревень, съ 3.200,000 обитателей.

лить на двѣ главныя отрасли: на хозяйство обыкновенное или первобытное, и на улучшенное или рациональное; то и другое дѣйствуетъ усердно въ практическомъ отношеніи, хотя естественно не въ равныхъ размѣрахъ и не съ равнымъ успѣхомъ.

Первобытное хозяйство дѣлится на пять видовъ:

а. Хозяйство *Малороссійское* — самое обширное и, быть-можетъ, самое древнее въ краѣ, ибо, судя по преданіямъ, казаки Запорожскіе буквально слѣдовали тому порядку, который переданъ имъ предшественниками ихъ въ степяхъ, перенявъ, въ XV или XVI вѣкахъ, лишь кое-что отъ сосѣдей своихъ Татаръ Ногайскихъ. Оно немногимъ отличается отъ хозяйства Заднѣпровскихъ губерній — Полтавской и Черниговской — но имѣетъ таки свои особенности, а именно: посѣвъ арнаутки или весенней пшеницы, выдѣлываніе муки изъ кукурузы (изъ которой готовятъ молдавскія кушанья «милай» и «малалыгу»), весьма слабое, можно-сказать (до 1850-хъ годовъ) ничтожное огородничество, и обширное скотоводство безъ «оборы», то-есть загоновъ и конюшень. Въ прочихъ отношеніяхъ, и въ самомъ образѣ жизни, вся масса коренныхъ жителей Новой-Россіи и переселенцевъ изъ Западной и Малой-Россіи крѣпко держалась обычаевъ и преданій родины. Вездѣ у нихъ видишь здѣсь избу или землянку съ большою посрединѣ ея снабженной трубою, печью и «ка-

бицею» (очагомъ) въ сѣняхъ; вездѣ стѣны жилища внутри и извнѣ выбѣлены; а у «покутья» (подъ образами) длинный и узкій столъ, покрытый скатертью, съ солью и хлѣбомъ. Небольшое число хлѣбопашцевъ воздѣлывали землю, какъ и предки, «сивыми волами» впряженными въ плугъ тяжелый и грубый, который, однакожъ, съ небольшими только измѣненіями, сохранился до - сихъ - поръ во всемъ краѣ, и, какъ увидимъ ниже, даже въ раціональномъ хозяйствѣ признанъ лучшимъ для степи. Для перевозки тяжестей употребляются тѣже волы и въ такихъ же повозкахъ, какъ и на Украинѣ, которыя называютъ тамъ «маджами». Казаки, а за ними и «слобожане», сѣютъ также и рожь, но она уже не составляетъ главнаго основанія хлѣбопашества, ибо охотвѣе пытаются бѣлымъ хлѣбомъ; запашка зимняя предпочитается весенней, но съ теченіемъ времени сія послѣдняя, то-есть поствъ арчаутки, распространяется болѣе-и-болѣе и вытѣсняетъ озимый хлѣбъ, для обработки котораго не достаетъ ни времени, ни двигательной силы, то-есть воловъ.

б. Второе туземное хозяйство, извѣстное въ здѣшнемъ краѣ неменѣе какъ съ XIII столѣтія, вѣроятно-же несравненно древнѣйшее, есть *Татарско-Ногайское*, котораго, впрочемъ, не должно смѣшивать съ домоводствомъ южной части Крымскаго - Полуострова. Его слѣдовало-бы охарактеризовать названіемъ чистостепнаго, ибо хотя уже и осѣдлое теперь,

имѣеть оно однакожъ все признаки грубой первобытности. Главное его основаніе есть скотоводство, особенно разведеніе конскихъ табуновъ, которые въ свое время были не только предметомъ богатства и торговли, но даже средствомъ пропитанія: извѣстно, что Запорожцы говорили о Ногайцахъ: «хлѣба не пекутъ, а питаются сырымъ мясомъ и полужидкою, къ ѣздѣ негодною скотиною». Хотя это сказаніе и преувеличено, по обычаю сосѣдственнаго въ степяхъ соперничества, но достоверно, что «скотоплодство», какъ пишется въ нѣкоторыхъ татарскихъ ярлыкахъ *, было главною цѣлью ихъ землевладѣнія и домашней дѣятельности. Кобылье молоко и мясо молодыхъ лошадокъ, вмѣстѣ съ толокномъ, то есть грубою кашницею изъ пшена, Татары предпочитаютъ всякой другой пищѣ. Впрочемъ, хлѣбопашество было извѣстно Ногайцамъ и до 1808 года; они сѣяли яровую пшеницу, просо и ячмень въ такомъ количествѣ, что Караимы Феодосійскіе и Евнаторійскіе и Перекопскіе Армяне пріѣзжали въ ихъ аулы между прочимъ и для закупки хлѣба. Мы имѣемъ подлинный документъ, что въ 1808 — 1809 году, эпоху водворенія Ногайцевъ на прочную осѣдность въ Мелитопольскомъ уѣздѣ — когда число ихъ простиралось едва до 17,000 о. п. душъ — они посѣяли уже 5,860 четвертей арнаутки, 1,590 четвертей проса и 1,024 четверти ячменя.

* На-примѣръ, въ ярлыкѣ Крымъ - Гирей - Хана, въ 1750 году.

Въ томъ же году собрано было въ ихъ аулахъ до 69,000 четвертей разнаго хлѣба, такъ-что посѣявъ на 1809 годъ 8,690 четвертей, они имѣли уже полное годовое продовольствіе, и сверхъ того — до 27,000 четв. хлѣба въ остаткѣ, для продажи. Другіе Татары, сѣверныхъ уѣздовъ Тавриды, въ нѣкоторыхъ частяхъ хозяйства еще ниже Ногайцевъ, выучившихся кое-чему отъ Нѣмцевъ и Русскихъ. Тамъ собираютъ хлѣбъ косою, мнутъ его въ кучки «басами», и тутъ же въ полѣ обмолачиваютъ. Замѣчательны въ особенности ихъ мельницы въ квадратную сажень объема, на высокой ножкѣ, часто переносимыя съ одного поля на другое *.

в. Въ Крыму же и нѣкоторыхъ мѣстахъ Буджака или Бессарабіи гнѣздится тоже весьма древнее хозяйство, которое не знаемъ какъ назвать технически, но можно было-бы назвать *Ираклійскимъ*, ибо оно весьма сходно съ дѣятельностью Болгаръ *Θρακίης* и даже Турецкихъ селеній, преемниковъ древняго Эллинскаго міра. Это — хозяйство Татаръ Крымскаго-Полуострова отъ Салгира до моря, и Грековъ и Армянъ Крымскихъ и Бессарабскихъ. Главныя его основы, по тѣснотѣ полей, суть садоводство и винодѣліе. Вездѣ, гдѣ ни жили они, лѣса были главнымъ пособіемъ

* Рекомендуемъ по этой части весьма любопытную статейку г. Домбровскаго, подъ заглавіемъ: *О Крымско-татарскомъ способѣ уборки хлѣба*, помещенную въ Запискахъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной-Россіи, на 1848 годъ, стр. 356 — 368.

ихъ промышленности: среди лѣсовъ выстѣкали они поляны, называющіяся по-татарски «чаирами»; среди лѣсовъже заводили сады свои, особенно шелковичныя и орѣховыя плантаціи. Виноградники спускались свободно по всѣмъ южнымъ скатамъ Крымскихъ - Горъ и вились близъ домовъ по чинарамъ, тутовымъ и прочимъ садовымъ деревьямъ. Кромѣ весьма небольшого хлѣбопашества, усиленнаго едва въ началѣ XIX столѣтія, стараніемъ Русскаго Правительства, разводили эти Татары, Греки и Армяне: овецъ чюндуковъ и сѣрыхъ, верблюдовъ, буйволловъ и отличныхъ горныхъ лошадокъ арабской и персидской породы. Рогатый скотъ и свиньи были имъ почти неизвѣстны. Кромѣ-того, умѣли они пользоваться обиліемъ воды: вездѣ у нихъ были фонтаны и бассейны, а рѣчки Салгиръ, Кача, Альма, Бельбекъ, Кара-Су и другія обращены на поливку фруктовыхъ садовъ и табачныхъ плантацій. Жилища Татаръ и Грековъ мало отличались однѣ отъ другихъ, когда оба народа жили вмѣстѣ; это небольшія къ скаламъ припертыя избы, съ плоскими крышами, которыя въ лѣтнее время служатъ спальнею для всего семейства; вмѣсто хлѣба ѣли они коврижки, въ родѣ Еврейскихъ опрѣсноковъ пасхальныхъ; пилавъ изъ рису или пшена съ бараньимъ жиромъ, туземныя маслины и баранина въ видѣ шашлыка, то-есть изжареная на палочкѣ, или въ соусѣ съ виноградными листьями и лукомъ, составляютъ всю ихъ пищу.

Только богатые убиваютъ птицу или заготавливаютъ яйца, а говядины никто не знаетъ. Родъ творога и «каймакъ», то-есть жирныя и сладкія сливки изъ овечьяго молока, составляютъ величайшее ихъ лакомство. Лошадямъ даютъ ячмень вмѣсто овса. Овцы и верблюды ихъ о сѣнѣ и понятія не имѣли; козы свободно бродили по горамъ, истребляя въ лѣсахъ половнну молодыхъ деревьевъ. Но Крымскіе Греки и Армяне, вышедши изъ Крыма и поселившись на привольномъ Азовскомъ и Донскомъ побережьѣ, завели особое, гораздо обширѣйшее сельское хозяйство, весьма близкое къ Бессарабскому или, лучше сказать, Болгарскому.

г. Отдѣльное хозяйство свое и отдѣльный образъ жизни имѣетъ также обширная и многочисленная семья *Румуновъ*, то-есть *Молдаванъ* и *Волоховъ*, заселяющихъ всю почти Бессарабію и многими семействами живущихъ по разнымъ уѣздамъ Херсонской губерніи. Въ Сѣверной Бессарабіи, гдѣ ихъ наибольшее число и гдѣ пахатной земли въ сравненіи съ ея населеніемъ немного, хозяйство Молдавское отличалось особою скудостью скотоводства и отсутствіемъ ржи и вообще озимыхъ хлѣбовъ; кукуруза составляетъ основу ихъ сельскаго производства и главную ихъ пищу. Въ мало-земельныхъ уѣздахъ Бессарабскихъ, каковы Кишеневскій, Оргѣвскій или Сорокскій, не только ржи, но и озимой пшеницы сѣяли мало; только съ 1845-хъ годовъ, когда бога-

тыми помѣщиками Бессарабіи заведено образованное хозяйство, озимая пшеница ихъ сравнилась почти съ Польскою. Въ Буджакѣ-же, или степной (южной) части Бессарабіи, и Яскомъ уѣздѣ, близъ Прута, главными отраслями хозяйства были: яровая пшеница, виноградники и «баштаны». Рогатый скотъ у Румуновъ весьма мелокъ, лошади дрянныя; но зато отличныя овцы особенной породы (Цигайскія), въ другихъ частяхъ края лишь въ-послѣдствіи и то съ трудомъ разведенныя, водились у нихъ искони. Молдаване, поселившіеся въ Херсонской губерніи, хотя сдѣлались отличными скотоводами и коневодами, и промышленность эту предпочитаютъ хлѣбопашеству, но живутъ, несмотря на зажиточность многихъ изъ нихъ, стольже грубо, какъ и Заднѣпровскіе. Избы ихъ хотя выбѣлены, но сѣро-желѣзистая тесьма непремѣнно окружаетъ окна и двери, и тянется полосою по цоколю или «призбѣ» домика. Главная свѣтлица украшена полками съ прѣснымъ пшеничнымъ хлѣбомъ, весьма дурно испеченнымъ, глиняною посудою и множествомъ утиральниковъ, узорчато и яркими красками вышитыхъ. Это значитъ также, что въ домѣ есть дѣвцы, и что эти полотенцы будутъ ихъ приданымъ. Въ сѣверной части Бессарабіи важную роль играютъ угольщики. Ихъ «каруцы» съ древеснымъ уголемъ Оргѣвскаго и Кишиневскаго уѣздовъ, цѣлыми сотнями наводняютъ Одесскіе рынки, пользуясь въ краѣ такою же извѣстностію, какъ и

грязные, совершенно оборванные, хитрые, упрямые, гигантскаго сложенія хозяева ихъ.

д. Средину между этимъ первобытнымъ и новымъ, или раціональнымъ, хозяйствомъ составляло тогда еще малочисленное, но уже извѣстное домоводство, которое мы назовемъ *Болгарскимъ*, причисляя къ нему также хозяйство Грековъ и Армянъ Таганрогскаго градоначальства (Маріупольскаго и Нахичеванскаго округовъ), и Великороссіянъ, особенно раскольниковъ. Сии - послѣдніе, преимущественно тѣ, которые поселялись въ Новой-Россіи съ 1750 по 1790 годы, въ нынѣшнихъ Бобринецкомъ и Александрійскомъ уѣздахъ Херсонской губерніи, въ Екатеринославскомъ и Новомосковскомъ уѣздахъ Екатеринославской и въ сѣверной части Таврической губерніи *, вообще явились сюда какъ отличные огородники и хлѣбопашцы. Съ языкомъ, нарядомъ, обычаями и заблужденіями предковъ, вмѣстѣ съ Русскою упряжью, повозками на высокихъ передкахъ и горячими щами, переносили они повсюду въ край и свойственныя Великороссіянамъ трудолюбіе и смѣтливость. Никто лучше ихъ не умѣетъ расплосать птицу, сохранять яйца на продажу и разводить огороды; впрочемъ, въ послѣдней отрасли хозяйства Болгаре пошли еще далѣе. Къ этимъ-то Великороссамъ присоединяемъ мы въ настоящее

* Само-собою разумѣется, что Духоборцы и Малакане въ эту категорію не входятъ.

время и Болгарскихъ колонистовъ, поселившихся большими общинами въ Буджакъ, въ южной части Херсонской губерніи и на Крымскомъ-Полуостровѣ. Это водвореніе, имѣющее теперь до 88,000 душъ обоюго пола, представляетъ вездѣ картину самаго дѣятельнаго, успѣшнаго и уже довольно улучшеннаго сельскаго хозяйства. Несмотря на восточную недовѣрчивость, упрямство и излишнюю расчетливость Болгаръ, ни одна община Новороссійская не усвоила такъ скоро всѣхъ благихъ наставленій хозяйства, предложенныхъ Правительствомъ или замѣченныхъ у болѣе образованныхъ сосѣдей, какъ общины Болгарскія. Довольно взглянуть на богатые ихъ колоніи, особенно Бессарабскія, чтобы вполне убѣдиться, что хозяйство ихъ далеко уже перешагнуло за сельскую рутину Малороссовъ и, если не сравнялось еще, то уже не далеко отъ Нѣмецкаго рациональнаго хозяйства *. У нихъ сѣютъ оба сорта ржи, озимую пшеницу, арнаутку, и съ-тѣмъ-вмѣстѣ процвѣтаетъ винодѣліе, садоводство и въ-особенности огородничество. Лѣтъ двадцать назадъ, во всей Новой-Россіи капуста и другіе огородные овощи были столь-

* См. Ж. М. В. Д. ч. XXI, статью: «Болгарскія колоніи въ Новороссійскомъ - Краѣ». Если отзывы о цвѣтущемъ состояніи Болгаръ Новороссійскихъ могутъ, со-стороны писателя единовѣрнаго и единоплеменнаго, казаться пристрастными, то въ подтвержденіе ихъ можемъ привести сужденіе г. Демоя, Швейцарца, который говоритъ, что Болгаре — лучшіе хозлева въ нашихъ степяхъ.

же рѣдки, какъ георгины или китайскія розы. Теперь, благодаря Болгарамъ, рынки Одессы и другихъ городовъ полны отличною зеленью: и не одни арбузы, дыни да огурцы являются на базарахъ Новороссiи, а и капуста огромныхъ размѣровъ, двухъ или трехъ фунтовья свеклы, помедоры, патлажаны, разнаго рода вѣжныя тыквы, прасъ толщиной въ вершокъ, и т. п. Отъ Одессы на сто верстъ кругомъ, на всякой балкѣ, надъ всякимъ почти родникомъ, видишь высокое колесо и отъ него многими лучами тянущiеся жолоба: это египетскія *сакіе*, по-здѣшнему «чигири», устроенныя Болгарами для поливки баштановъ и огородовъ. Къ особенностямъ ихъ хозяйства, а тѣмъ-болѣе Грековъ и Армянъ, принадлежитъ предпочтеніе къ бѣлому, то-есть пшеничному хлѣбу, особенно изъ арнаутки, употребленіе лошадей подъ плугъ, и вымолачиваніе хлѣба въ *арманахъ* или *индырахъ* (гумно, токъ) немедленно послѣ жатвы. Имъ, наконецъ, обязана Бессарабія тѣми прекрасными фонтанами, которые такъ рѣдки въ другихъ частяхъ края. Но все это явилось уже послѣ 1830-хъ годовъ, стараніемъ главныхъ начальниковъ края и колоній, Князя М. С. Воронцова и незабвеннаго Генерала И. Н. Инзова; въ 1823 году частицу такого хозяйства можно было видѣть лишь въ Прутской части Новороссійской Болгаріи.

Рациональное хозяйство является въ трехъ видахъ. Лучшее и самое успѣшное было уже

прочно основано у *Менонистовъ*, второстепенное — у другихъ *Нѣмецкихъ* колонистовъ, третье, особаго рода — у *Швейцарцевъ* колоніи Шабана, на южномъ берегу Крыма и въ сѣверныхъ степяхъ Тавриды, въ помѣстьяхъ иностранцевъ: Вассалы, Потье, Герцога Ангальтъ-Кетенскаго, Деменитру, Багуера и другихъ. Наконецъ, небольшіе оазисы — у просвѣщенныхъ помѣщиковъ - соотечественниковъ, число которыхъ умножается годъ-отъ-году; таковы: покойный Графъ С. О. Потюкій, Князь Кочубей, гг. Стурдза, Скаржинскій, Папковъ, Плещеевъ и другіе; съ 1820 годовъ присоединились къ нимъ Князь Воронцовъ, Графъ Толстой, Нарышкинъ, Кудрявцевъ и прочіе, а въ военныхъ поселеніяхъ — главный ихъ начальникъ Баронъ Остенъ-Сакенъ. Какъ двигательную силу, всѣ вообще Нѣмцы употребляютъ преимущественно лошадей; землю обрабатываютъ съ особеннымъ стараніемъ, употребляя даже удобренія; имѣютъ всѣ улучшенные сорта рогатаго скота и овецъ, и хорошія заграничныя земледѣльческія орудія, но для разработки цѣлны употребляютъ немного лишь улучшенный Малороссійскій плугъ. Дома ихъ каменные, прекрасно выстроенные. Хозяйство другихъ иностранцевъ замѣчательно тѣмъ, что не ограничивается однимъ хлѣбопашествомъ; при семъ-послѣднемъ или разводятъ они огромныя стада мериносовъ (Вассаль, менонисты Фейвъ и Корнисъ, гг. Багуеръ, Филиберъ), или посвящаютъ много труда и времени на молочныя за-

веденія (какъ въ колоніи Шабъ, Аккерманскаго уѣзда), или занимаются разведеніемъ богатыхъ фруктовыхъ садовъ (Деменитру, Вассаль и другіе), или-же, наконецъ, вмѣстѣ съ богатыми Русскими владѣльцами, воздѣлываютъ на большую ногу виноградники, преимущественно на южномъ берегу Крыма *.

Такихъ-то родовъ хозяйства засталъ въ краѣ Князь Воронцовъ, принимая управленіе имъ въ 1823 году, въ слабыхъ и даже младенческихъ размѣрахъ (особенно винодѣліе и овцеводство); и только его стараніемъ, его примѣромъ, его жертвами даже, хозяйство это развилось во всѣхъ концахъ края и дало плодъ приносимый имъ нынѣ. Впрочемъ, рациональное хозяйство, во всѣхъ его отрасляхъ, имѣло въ краѣ постоянныхъ поборниковъ съ самаго начала его гражданственности, преимущественно въ Потемкинѣ, Ришелье, Инзовѣ, де-Мезонѣ, въ Таврическихъ Губернаторахъ Жегулинѣ, Барановѣ и другихъ. Слѣды отеческихъ попеченій объ успѣхахъ сельскаго хо-

* Если взять за основную цифру народонаселенія Новой-Россіи 3.000,000 о. п. душъ, полагая остальныхъ на военныя силы, то цифру эту можно разделить слѣдующимъ образомъ, по разрядамъ хозяйства:

По рациональному	до	102,300	душъ.
— среднему	—	148,000	—
— Татарскому	—	266,000	—
— Молдавскому	—	550,000	—
— Малороссійскому	—	1.600,000	—

зьяства въ краѢ встрѣчаемъ на самой зарѣ его заселенія. Вотъ, на-примѣръ, отрывокъ изъ ордера, даннаго въ 1763 году начальникомъ бывшаго Новослободскаго Поселенія (Херсонской губерніи близъ Елисаветаграда), Сотникамъ слободы Тышковки и всѣмъ вообще ея жителямъ: «Надобно, чтобы всякъ ревность и усердіе свое взялъ, для пользы своей и потомства, къ разведенію домашнихъ экономій, лучшимъ прилежаніемъ, хлѣбородныхъ, сѣнныхъ и лѣсныхъ угодьевъ, и по господарству своему каждый-бы старался удобрять землю и на оной разводить сады и огороды, и, по удобности мѣстъ, ставы и пруды. Сѣять и садить на пристойныхъ мѣстахъ лѣсъ, и другіе къ житію человѣческому полезныя обзаводы размножали-бъ, съ тою надеждою, что кто для себя гдѣ и на какомъ мѣстѣ, въ дачахъ сего поселенія, развелъ-бы и упрочилъ хорошій для себя грунтъ, то оному въ вѣчность при размежеваніи земли тое мѣсто въ жеребей его и отдается». Изъ этого видно какъ ясно уже понимали тогда нужды степнаго края, рекомендуя обработку дѣйственной почвы, устройство прудовъ (по естественному недостатку воды) и разведеніе лѣсовъ и огородовъ. О мѣрахъ, принятыхъ тогда къ основанію садовъ и плантацій, мы скажемъ вскорѣ въ другомъ мѣстѣ, теперь-же замѣтимъ, что въ 1770-хъ годахъ уже были собираемы свѣдѣнія о числѣ землешащевъ, урожаѣ и цѣнности хлѣба и другихъ припасовъ; нѣсколько такихъ

документовъ приведемъ мы здѣсь, для образца и, можно-сказать, для сравненія.

Въ 1773 году, въ тогдашней Новороссійской губерніи (занимавшей сѣверныя части нынѣшнихъ Херсонской и Екатеринославской) считалось населенія: 107,140 обоего пола душъ — на правой сторонѣ Днѣпра, да 55,780 — на лѣвой, всего 162,920 о. п. душъ.

Въ первомъ отдѣлѣ находилось:

	о. п. д.
купцовъ	3,098
цѣховыхъ	2,050
поселянъ государственныхъ .	39,895
— владѣльческихъ	57,456

военныхъ поселянъ:

ранговыхъ	2,862
отставныхъ	1,780

Во второй, или Заднѣпровской части (Бахмутскомъ и частію Славяносербскомъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи), было:

	о. п. д.
поселянъ военныхъ	16,369
— государственныхъ	9,913
— помѣщичьихъ	4,492
линейскихъ слобожанъ	22,830
отставныхъ солдатъ	457
купцовъ и цѣховыхъ	349

Кромѣ-того, отмѣчено, что въ первой половинѣ (Херсонской) губерніи въ числѣ поселянъ считалось:

	а. п. д.
Великороссіянъ	38,996
Малороссіянъ	65,259
Молдаванъ и Волоховъ	2,471
Грековъ.	184
Грузинъ	81
Нѣмцевъ	16
Сербовъ	218
Венгровъ	73
Болгаръ и Македонцевъ	116
Поляковъ	12
Шведовъ	4

Вся земля была раздѣлена на 70 округовъ, каждый въ 700 участковъ. Съ 1764 по 1775 годъ было роздано 477 дачъ и основано 599 селеній.

Въ 1769 — 1774 годахъ среднія справочныя цѣны на съѣстные припасы, въ Елисаветградѣ и Новомиргородѣ, были:

муки ржаной (четверть)	1 р. 20 к.
— пшеничной (тоже).	1 — 80 —
пшеница (тоже)	1 — 50 —
овса (тоже)	50 —
сѣна (пудъ)	5 —
мяса (фунтъ)	1 —
дровъ (возъ)	50 —

Въ 1789 году, во всемъ Новороссійскомъ-Краѣ (за исключеніемъ Крыма и трехъ Забугскихъ уѣздовъ Херсонской губерніи) посылано было и собрано:

	посѣяно	собрано
четвертей.		
ржи	146,312	274,272
пшеницы	115,199	167,488
лчменя	80,782	100,941
овса	73,997	116,463
проса.	23,234	91,028
гречихи (?)	56,660	138,316
сѣмени льнянаго	16,000	27,722
— коноплянаго.	22,721	35,757
гороху	7,755	14,127
чечевицы, маку и фасоли	585	709
всего	543,209	969,393

А какъ въ это время все народонаселеніе края могло простираться до 638,000 душъ, то выходитъ, что земля сильно страдала отъ неурожая.

Такой неурожай въ краѣ плодоносномъ, гдѣ даже и въ военное время всѣ припасы были дешевы, явился причиною того, что Потемкинъ обратилъ особенное вниманіе на улучшеніе здѣсь хлѣбопашества, и съ этою цѣлію началъ усердно стараться о переводѣ на степи Нѣмецкихъ колонистовъ, Итальянцевъ, Грековъ, и даже учредилъ-было въ Богоявленскомъ селеніи, близъ Николаева (надъ Бугскимъ - Лиманомъ), земледѣльческую школу. «Около Богоявленска», писалъ онъ основателю Николаева Фалѣву, «сколько можно болѣе удобной земли вспахать прикажите находяще-

«муся у васъ Адъюнкту Экономіи (Леванову) «и заготовить достаточное число для посѣ- «ва будущимъ лѣтомъ фасоли; лучшихъ се- «мянъ я изъ Яссы пришлю, такъ же какъ «и чечевицы. Я намѣренъ тутъ устроить «школу для хлѣбопашества, куда и про- «чіе адъюнкты придутъ» (13 октября 1789 года). При учрежденіи университета въ Екатеринославѣ, вызванъ былъ туда Профессоромъ Земледѣлія Прокоповичъ, которому поручено было наблюденіе за разведеніемъ лѣсовъ и садовыхъ плантацій. Но главную услугу земледѣлію на здѣшнихъ степяхъ принесли Нѣмецкіе колонисты, особенно Менонистскія общины. Первая семья сихъ-последнихъ переселилась въ край изъ Пруссіи, въ 1788 году, и основалась въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, на Днѣпрѣ; вторая — въ 1790 — 1796-хъ годахъ; третья, самая обширная и нынѣ самая цвѣтущая въ хозяйственномъ и гражданственномъ отношеніяхъ, поселилась въ сѣверной части Таврической губерніи, на рѣкѣ Молочной. Такъ устроились двѣ главныя общины: братства Хортицкое и Молочанское. Они первые внесли въ край понятія объ улучшенномъ, старой Европѣ извѣстномъ хозяйствѣ, и, слѣдуя за успѣхами его на Западѣ, постепенно усвоили ихъ въ своихъ колоніяхъ. Съ ними, кромѣ большихъ капиталовъ, перешли въ край отличныя породы скота, улучшенныя орудія и методы земледѣлія, благоустройство и опрятность въ селеніяхъ, искусство въ раз-

веденіи садовъ и плантацій, устройство во всякомъ домѣ колодцевъ, изящество, простота и чистота въ одеждѣ, и, главное, умѣнье изъ участковъ земли въ пятьдесятъ или шестьдесятъ десятинъ, произвести тѣ образцы домашняго быта, которымъ такъ справедливо гордятся Менонисты. Ихъ длинныя повозки, ихъ плуги запряженные лошадьми, ихъ темныя платья извѣстны теперь въ краѣ столько же, какъ соломенные шляпки ихъ женщинъ, собственными руками, по уставу ихъ вѣры, собирающихъ хлѣбъ; какъ превосходство ихъ домовъ, ихъ стадъ, и отсутствіе между ними преступленій и нищеты. Жаль только, что это перло Новой-Россіи никогда не будетъ настоящею Россіею: ни одинъ Менонистъ не знаетъ по-Русски; въ ихъ училищахъ не учатъ нашему языку, главное управленіе переписывается съ ними по-Нѣмецки. Всѣхъ не своихъ чуждаются они, слѣдственно вліяніе ихъ на край ничтожно, тогда-какъ при большей общительности могло-бы быть безмѣрно.

Возвращаясь опять къ 1823 году, мы необходимо должны упомянуть объ огромномъ содѣйствіи оказанномъ Княземъ М. С. Воронцовымъ рациональному хозяйству въ краѣ, и официально, и въ качествѣ помѣщика въ трехъ Новороссійскихъ губерніяхъ, и какъ учредителемъ, въ 1828 году, Общества Сельскаго Хозяйства Южной-Россіи. Съ самаго вступленія своего въ управленіе краемъ онъ заботился о тщательныхъ статистическихъ розыска-

ніяхъ относительно состоянія въ немъ сельскаго и общественнаго хозяйства и домоводства; а затѣмъ — передъ нами лежатъ пятнадцать слишкомъ томовъ записокъ помянутаго общества, составленіемъ которыхъ, безвозмездно, изъ одной благеродной любви къ краю и наукъ, занималось столько образованныхъ Русскихъ и иностранцевъ, несмотря на то, что между ними не было ни одного, котораго-бы служба, торговля или другія заботы не отвлекали отъ хозяйственно-литературныхъ занятій. Трудамъ и усиліямъ членовъ этого общества обязана Новая-Россія распространеніемъ многихъ полезныхъ свѣдѣній объ овцеводствѣ, шелководствѣ, садоводствѣ и хлѣбопашествѣ: охотно усвоивая всякое новое открытіе, всякое улучшение въ хозяйствѣ, оно немедленно сообщаетъ его земледѣльцамъ и землевладѣльцамъ края. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ, стараніями этого общества, руководимаго покровителемъ своимъ и президентомъ Княземъ М. С. Воронцовымъ, учреждены награды за представленіе лучшихъ сѣмянъ, выставки скота, шерстяныя ярманки, состязаніе плуговъ и другія истинно-благодѣтельныя для хозяйства мѣры *.

* Объ услугахъ, оказанныхъ сельскому хозяйству всей Южной-Россіи Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, не считаемъ нужнымъ распространяться: ихъ изложило уже, и самымъ блистательнымъ образомъ, другое, опытибйшее перо — говоримъ о трудѣ А. И. Левшина, подъ заглавіемъ: «*Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства съ 1844 по 1849 годъ.*»

На основаніи драгоцѣнныхъ матеріаловъ, заключающихся въ запискахъ этого Общества, и данныхъ, собранныхъ нами лично, въ-продолженіе двадцати-двухлѣтняго пребыванія въ краѣ, составлено предлагаемое обзорѣніе Новороссійскаго хлѣбопашества; но прежде чѣмъ приступимъ къ самому дѣлу, скажемъ нѣсколько словъ какъ о почвѣ и климатѣ края, такъ объ орудіяхъ, способѣ и эпохахъ здѣшняго землеудобренія.